

Воины растворились вдаль, словно их и не было, искореня всякие следы недавней схватки. Лишь придирчивый взгляд мог уловить намек на произошедшее.

Когда последние силуэты исчезли за поворотом, Хуан Эр выдохнул, словно сбросил тяжкий груз. "Ты цел? Они тебя ранили?" – прозвучал его взволнованный голос.

Долгая пауза, полная невысказанных переживаний, и Шестнадцатый едва заметно покачал головой.

Он прижал ладонь к окровавленной руке, и бледность залила его лицо. "Удача на моей стороне, рана поверхностная".

"В карете есть все необходимое. Позволь, я обработаю рану." Хуан Эр проворно извлек из походной сумки флягу с вином и целебную мазь. С заботой он очистил раны Шестнадцатого, щедро нанес лекарство и умело наложил повязку.

После недолгого отдыха Хуан Эр вскочил на коня. "Нам нельзя задерживаться. Мы и так потеряли слишком много времени. Нужно как можно скорее переправиться через реку, найти почтовую станцию для отдыха, потом вновь пустимся в путь."

Ши Цзю, внимательно следивший за состоянием раненого, предложил: "Шестнадцатый пострадал. Пусть он сопровождает Ваше Высочество в карете. Я же продолжу путь верхом." Он бросил вопросительный взгляд на Цзи Чантяня, который в ответ лишь молча кивнул.

"Нет нужды," – возразил Шестнадцатый, в чьем голосе уже чувствовалась твердость. "Я сяду на задней скамье кареты, так мне будет удобнее наблюдать за дорогой позади."

"Как скажешь," – согласился Хуан Эр.

И снова отряд двинулся в путь. Цзи Чантянь, погруженный в свои мысли, неотрывно смотрел в окно, наблюдая за мелькающими пейзажами. На его лице не отражалось ни единой эмоции.

Город Яньань стоял на пороге великих перемен.

Медленно, словно утомленный грузом собственных мыслей, он опустил занавеску. "Я чувствую усталость."

"Вздремните немного, нам всем не помешает отдых."

"Да."

Пятнадцатый правил каретой, а Ши Цзю ехал рядом на своем коне. Воцарилось тягостное молчание.

На самом деле он не питал любви к верховой езде; тряска утомляла и раздражала. Но в тот момент он отказывался ехать в карете. Ему просто хотелось побыть наедине со своими мыслями.

Как же я хочу бросить эту работу.

Последние три месяца он наивно полагал, что привыкает к роли телохранителя, что способен хладнокровно убивать. Но, похоже, он так и не смог с этим смириться.

По крайней мере, он не был готов хладнокровно убить своего товарища.

Может быть, мне просто стоит умереть.

В двадцати милях отсюда течет река Вэй. Возможно, стоит прыгнуть в нее во время переправы.

Но, кажется, он умеет плавать.

Утопление – мучительная смерть. А что, если перерезать себе горло ножом?

Но при этом можно повредить трахею и артерии, захлебнуться собственной кровью, что тоже звучит ужасно болезненно.

Неужели не существует способа уйти из жизни без боли? Неужели в древности не существовало снотворных средств?

В то время как он предавался мрачным размышлениям, он почувствовал, как к нему подъехал Хуан Эр. Он понизил голос и тихо спросил: "Девятнадцатый, с тобой все в порядке?"

Ши Цзю бросил на него мимолетный взгляд, но промолчал.

"Это твоя первая смерть?" – вновь спросил он.

Хуан Эр двигался рядом, не намереваясь уезжать, пока не получит ответ. Не видя иного выхода, Ши Цзю все же вымолвил: "Почему ты спрашиваешь?"

"Я заметил, что ты чем-то подавлен. Ты молчишь уже долгое время. Ты раньше был телохранителем, и, вероятно, тебе не приходилось убивать. Вполне объяснимо, что ты расстроен после первого убийства. Пятнадцатый и Шестнадцатый тоже были не в себе после первого раза."

Ши Цзю потерял дар речи.

Это было не первое его убийство. Просто это было первое убийство товарища.

Неужели все тайные телохранители принца Нина настолько преданы своему делу, что даже берут на себя роль психологов для молодого поколения?

Хуан Эр участливо похлопал его по плечу. "Такова участь тайных телохранителей. Почему бы тебе не взглянуть на это с другой стороны? Мы же просто убиваем приспешников императора, которые тоже не отличаются добродетелью. Это хоть немного тебя утешит?"

Ши Цзю был ошеломлен.

Нет, ему стало еще хуже.

Внезапно его осенило. "Ты сказал... приспешников императора? Разве это не была личная охрана принца Чжуана?"

"Личная охрана принца Чжуана? Только ты мог в это поверить," – усмехнулся Хуан Эр. "Я служу Его Высочеству уже двадцать один год. Чего я только не видел? Ты думаешь, меня можно одурачить такой жалкой уловкой?"

Ши Цзю промолчал.

Они еще не догадались, что он – шпион, подсланный самим императором.

Хуан Эр продолжал: "Принц Чжуан и так еле держится на плаву в столице. С чего бы ему посылать людей перехватывать и убивать принца Нина? Этот поясной жетон - всего лишь фальшивка."

Ши Цзю нахмурился. "Тогда почему ты..."

"Если бы я не подыграл, как бы мы выбрались живыми? Императорская гвардия появилась как раз вовремя. Очевидно, все было спланировано заранее."

"Смотришь наперед."

Ши Цзю с удивлением осознал, что этот кажущийся простым человек на самом деле обладает острым умом и внимательностью к деталям.

Сюэ Тин был прав. У принца Нина действительно есть знающие люди, способные давать мудрые советы и разрабатывать стратегии.

"Стоит ли нам рассказать об этом Его Высочеству?" - спросил он.

Хуан Эр отрицательно покачал головой. "Не стоит. Его Высочество и так чувствует себя неважно. Не нужно ему лишних переживаний. Ему и так больно от мысли, что принц Чжуан хотел его убить. Если он узнает, что за этим стоит Его Величество, он окончательно сломается. Пусть все останется так, как есть."

Ши Цзю бросил взгляд на карету, ехавшую рядом. "Но мы же совсем близко. Ты уверен, что он нас не слышит?"

"Не беспокойся. Он спит крепким сном. Как только он засыпает, его ничем не разбудить. Он ничего не слышит."

Ши Цзю почувствовал неловкость.

Речь идет о трагических событиях, а принц ведет себя так беспечно.

"Хотя нам и удалось благополучно покинуть столицу, Его Величество не оставит это просто так. Девятнадцатый, ты должен помнить, что нельзя терять бдительность ни на минуту, где бы мы ни находились."

"Есть кое-что, чего я не понимаю."

"Что именно?"

Ши Цзю на мгновение задумался. "Почему Его Величество так подозрительно относится к Его Высочеству? Создается впечатление, что Его Высочество не стремится убить императора и захватить власть. К тому же, его мучает тяжелая болезнь. Он, кажется, совсем не представляет угрозы для трона."

Хуан Эр пристально посмотрел на него, затем вздохнул и серьезно произнес: "Девятнадцатый, я благодарен тебе за сегодняшний день. Если бы не ты, мы бы не смогли защитить Его Высочество. Есть кое-что, что тебе следует знать."

"Что именно?"

Хуан Эр огляделся, убеждаясь, что поблизости никого нет, затем наклонился ближе и

прошептал: "Не обманывайся его нынешним обликом. Когда-то он был принцем с наилучшими шансами стать престолонаследником."

Ши Цзю был удивлен.

Хуан Эр перевел взгляд вдаль. "Хотя Его Высочество родился вне брака, покойный император очень любил его мать, наложницу Сянь. День рождения Его Высочества совпал с днем летнего солнцестояния, и покойный император лично дал ему имя Чантянь, что означает "долгое небо", надеясь, что его будущее будет бескрайним, как небо, и жизнь будет долгой, как день."

"Его Высочество также был очень одаренным. С самого детства он проявлял исключительный ум. Он мог запомнить книгу, прочитав ее всего один раз. Он мог спорить с учителями и выигрывать споры. Покойный император был очень доволен им и часто брал его с собой."

"Естественно, у такого любимого принца не могло быть хороших отношений с братьями. Его удача длилась недолго. Когда Его Высочеству было пять лет, его мать была отравлена. Покойный император был в ярости и приказал тщательно расследовать это преступление. Но в конце концов только одна служанка призналась в отравлении, но отказалась назвать имя заказчика."

"Потеря матери повергла Его Высочество в глубокую депрессию. Однажды он пошел к озеру, чтобы успокоиться, и кто-то столкнул его в воду. В то время все во дворце были слишком озабочены смертью наложницы Сянь и не обращали внимания на Его Высочество. Служанка наложницы Сянь первой заметила, что Его Высочества нигде нет, и бросилась на его поиски. Она нашла его почти утонувшим."

"Была суровая зима, и озеро наполовину покрылось льдом. Вода была ледяной. Когда принц упал в воду, он ударился головой о камень и сильно истек кровью. Императорские врачи сделали все возможное, чтобы спасти его, и в конце концов им удалось."

"Он пролежал в коме целый месяц, прежде чем очнулся. Но когда он открыл глаза, он никого не узнавал. У него не было амнезии, но он не мог различать лица."

Ши Цзю был потрясен.

Неужели это правда?

Он думал, что принц Нин просто тяжело болен, но не подозревал, что его болезнь - результат покушения на убийство, в котором он чуть не погиб.

"Императорские врачи никогда не сталкивались с подобной болезнью и были бессильны. Его Высочество не мог узнать даже своего отца, не говоря уже о том, кто столкнул его в озеро. Дело так и осталось нераскрытым. Некоторые даже говорили, что никто его не толкал, что это был несчастный случай."

Хуан Эр глубоко вздохнул. "Состояние Его Высочества не улучшилось. Покойный император постепенно потерял к нему интерес. Какой наследник престола может получиться из принца, который даже не узнает лиц?"

"Именно тогда покойный император отправил меня и моего старшего брата к Его Высочеству, чтобы мы обеспечили его безопасность. Вероятно, это было последнее проявление милосердия покойного императора по отношению к Его Высочеству. Я на десять лет старше Его Высочества и всегда относился к нему как к младшему брату. Видеть, как он из всеми

любимого принца превращается в того, кого все игнорируют – кто бы выдержал такое падение?"

<http://bllate.org/book/15139/1354111>